

Первая забастовка в истории: Древний Египет, 1166 г. до н.э.



Факты

Ситуация была не из легких, но рабочим в конце концов удалось достичь договоренности с властями, от которых они требовали пищи, питья и одежды, направив список претензий в высшие инстанции государства – главному министру (замещавшему фараона в его отсутствие) (1) и самому фараону. В записи писца говорится:

«Пролом пяти стен Некрополя рабочими, которые кричат: «Мы голодны уже 18-й день ... Мы ушли сюда от голода и жажды. У нас нет платья, нет масла, нет рыбы, пищи. Напишите об этом фараону, нашему милостивому господину, и нашему главному министру, чтобы нам дали возможность существовать!».

Рабочие голодали, а еда была низкого качества. Терпение этих древних рабочих лопнуло, и они приняли историческое решение прекратить работу, требуя выплаты зарплаты. Началось то, что можно назвать первой забастовкой в истории (2). Когда это случилось? Как? Каковы были последствия? И, наконец, была ли это настоящая забастовка? Можем ли мы говорить о забастовке в те далекие времена?

Место действия и рабочие

Все рабочие, ремесленники и писцы, отвечавшие за работу над гробницей фараона, жили в деревне, известной ныне как Дейр-эль-Медина, вместе со своими семьями. Этот район, где были расположены дома, часовни и гробницы самих рабочих, использовался с 18-й по 20-ю династию. По подсчетам, там было более семидесяти домов, в которых обитали 120 рабочих с женами и детьми.

Трудовой коллектив состоял из не менее чем 60 человек, разделенных на две команды, каждая из которых имела мастера, представителя и одного или более писцов. Имелись каменщики, каменотесы, маляры, резчики рельефов и скульпторы. Все работы контролировались главным министром, который время от времени лично посещал этот район или направлял представителя для проверки работ.

Рабочих набирали в различных городах и селах египетской территории, где они уже выполняли определенные повинности в пользу власти. Мы знаем, что некоторые из них имели землю, слуг и животных, имели дополнительную собственность за пределами рабочего поселка. «Люди могилы» (как они тогда назывались) были связаны, по роду работы, с ведущими деятелями Египта, некоторые из умельцев имели прямые контакты с фараоном. Кажется, все указывает на то, что эти люди имели более высокий уровень жизни, чем большинство их современников.

Неподалеку от деревни располагались гробницы рабочих и часовни местных богов (3). Во время правления Рамзеса II на территории, где располагались гробницы ремесленников, развернулись работы, в которых заметна тенденция к монументальности. Они состояли из небольших часовен, увенчанных пирамидой малых пропорций. Этот тип гробниц был

характерен для вельмож Нового царства, которые строили мастабы с пирамидами на вершине, стремясь обрести духовные блага, прежде зарезервированные для царской семьи.

Проблема

Хотя Египет по-прежнему оставался богатым и могущественным, в 12 в. до н.э. наметился упадок. Рамзес III из 20-й династии в 1198 – 1166 до н.э. правил страной с растущими проблемами. На границах империи приходилось сдерживать две попытки вторжения ливийцев, со Средиземного моря наступали «народы севера и моря». Коррупция и неэффективное управление ресурсами подорвала экономику страны, которая и без того страдала от сооружения монументальных гробниц в Долине царей, поглощавших большую часть трудового потенциала населения. Чрезмерный и непрекращающийся рост государственной бюрократии, а также неудовлетворенный спрос на продукты потребления довели ситуацию до предела. И действительно, правление и жизнь Рамзеса III закончились заговором в его гареме, при участии высокопоставленных государственных чиновников.

С началом инфляции в последние годы правления Рамзеса III система работ рухнула в результате того, что правительство задерживало оплату труда работников. Прямым следствием общей ситуации стало то, что трудовая активность ремесленников (зависевших от центральной администрации) росла, а оплата их труда (4) отставала от растущих заданий.

Множество глиняных черепков (найденных в Дейр-эль-Медине) содержат длинные списки продуктов, которые регулярно поставлялись рабочим. Каждый день они получили хлеб, пиво, финики, овощи и даже питьевую воду (так как колодцы пересохли). Некоторые продукты, такие как инжир, поставлялись реже, а мясо – вообще только по большим праздникам. Кроме того, им поставлялись также одежда, обувь, глиняная посуда и инструменты. Средняя оплата за один рабочий день составляла 10 буханок хлеба и меру пива, а самый старший мастер мог получать до 500 буханок хлеба, который он имел право обменять на другие предметы. Мастеров и писцы получали по 72 мешка (примерно 76 литров в каждом) зерна в месяц, другие работники по 52 мешка.

Однако необходимое продовольствие не прибывало вовремя, а то, что прибывало, было низкого качества и становилось объектом манипуляции со стороны начальства. Как написано на черепках:

«... Сообщаю моему господину, что работаю над гробницами князей, строительство которых мой господин поручил мне. Работаю я хорошо (...) Не проявляю небрежности. Сообщаю моему господину, что мы совершенно обеднели (...) у нас обобрали полтора мешка ячменя, чтобы дать взамен полтора мешка мусора» (5).

Итак, причин было много: общие экономические условия, рост спроса на предметы потребления, коррупция и бесхозяйственность побудили работников забастовать и захватить некоторые ключевые здания центральной администрации.

Ход забастовки

Согласно тому, что можно прочитать в т.н. Папирусе о забастовке периода правления Рамзеса III (в настоящее время хранится в итальянском городе Турине) и на различных черепках, найденных в Дейр-эль-Медине и хранящихся в музеях в Каире, Берлине и

других городах, забастовка началась в 10-й день второго сезона месяца Перет в 29-м году царствования Рамзеса III (когда ему было 62 года, в 1166 до н.э.), из-за задержки в оплате вследствие «невнимательности» наместника Западных Фив.

Папирус о забастовке, написанный писцом Аменахетом, который входил в состав бригады строителей гробницы Рамзеса III (6), свидетельствует о нарастании конфликта от первоначальных жалоб до самых резких требований предоставить ресурсы. Аменахет пишет (мы уже цитировали его в начале текста):

«29 года, 10 второго месяца сезона Перет. Пролом пяти стен Некрополя рабочими, которые кричат: «Мы голодны уже 18-й день». Они сели на задней части храма Тутмоса III, в пределах возделанных полей».

Внимательно анализируя ситуацию, мы обнаруживаем, что, покинув рабочие места, египетские ремесленники пошли маршем протеста к храмам. Этот поход был для них весьма важен, поскольку был настоящим вызовом властям. В одном из храмов им были выданы 50 хлебов, чего было, очевидно, недостаточно для большой толпы людей. Поэтому на следующий день они силой вторглись и парализовали его работу, предъявив требования, о которых мы писали в начале статьи.

Потребовалось вмешательство писца бригады, который отправился в храм Некрополя, где хранилось зерно, и потребовал выдать продовольствие, присвоенное жрецами и посредниками (7), поскольку имело место удержание благ. Трое аудиторов и их помощники призвали рабочих вернуться в Некрополь, сделав им «*большие обещания (...): Можете возвращаться, потому что у нас есть обещание фараона, сказали они им*».

Несмотря на обещания, ремесленники весь день простояли лагерем у храма и только ночевать вернулись в Некрополь.

На второй и на третий день они ворвались в священную ограду вокруг погребального храма Рамзеса II, побудив к бегству привратников, полицейских и казначеев, которые не осмелились встретиться с толпой. Захват храма Рамзеса II, видимо, оказался более эффективным, чем предыдущие меры, и заставил чиновников изменить свое отношение к делу. Забастовщики заявили:

«Мы ушли сюда от голода и жажды. У нас нет платья, нет масла, нет рыбы, пищи. Напишите об этом фараону, нашему милостивому господину, и напишите главному министру, нашему начальнику, чтобы нам дали возможность существовать»

Это привело к тому, что им был выдан рацион за предыдущий месяц. Но рабочие не отказались от требования выдать им положенную плату за текущий месяц. На следующий день они собрались в «крепости Некрополя» (где были расквартированы солдаты) и добились вмешательства начальника полиции Ментумоса, пообещавшего отправиться вместе с ними к храму Тутмоса:

«Уходите и захватите с собою инструменты, закройте двери, заберите жен и детей; я пойду пред вами к храму Тутмоса III и посажу вас там до завтра».

Обещаний было много, но проблема не решалась. Рабочие разбили лагерь в погребальном храме Тутмоса III в Мединет-Хабу, на целый день и ночь, требуя того, что им причиталось. Наконец, они получили и рационы на текущий месяц. После получения

зарплаты ситуация успокоилась, и рабочие вернулись на работу. Но ненадолго. Через 2 недели они снова покинули стены, заявив аудиторам Некрополя:

« (...) Мы не уйдем. Скажите своим начальникам, когда они придут со своей свитой, что мы, конечно же, пересекли стены не только из-за голода, но хотим выступить с важным обвинением, ибо в этом фараоновом месте, безусловно, совершаются преступления».

Беспорядки вспыхивали несколько раз, поскольку повторно данные обещания не исполнялись. Были объявлены вторая и третья забастовки, каждый раз добиваясь выдачи задержанной зарплаты. Но волнения не прекращались, так как задержка выплаты продолжалась.

В какой-то момент назначение Та («посланца бригады в Место Истины» и «Писца Могил») главным министром Верхнего и Нижнего Египта (в его обязанности входило следить за правосудием во всех областях) породило некоторые надежды среди трудящихся, так как он был человеком («посланцем») из их среды и имел тесные связи с Дейр-эль-Мединой. Действуя согласованно, они прекратили работу перед приездом министра. Тот пообещал разрешить ситуацию и действительно разрешил выдать рабочим полные рационы, которые им задолжали, но приказал им отказаться от возобновления забастовки, под угрозой наказаний в случае неповиновения. Как мы бы сказали сегодня, он объявил забастовку незаконной. Та прислал чиновника со следующим посланием к аудиторам Некрополя:

« (...) Если чего-то нет, как я могу вам это принести? Когда же мне говорят: «не воруй наших припасов» — то разве я не для того поставлен визирем, чтобы давать, а не воровать. Я в этом не виноват. Даже в закромах ничего нет, но вам все-таки дам, что найдется».

Угроза, похоже, возымела немедленный эффект. Но задержка с выдачей продуктов питания через 11 дней после визита Та заставила рабочих снова выдвинуть лозунг: «Мы голодаем!», и градоначальник Фив выдал им 50 мешков зерна в виде аванса до зарплаты:

« (...) Смотрите, я даю вам эти 50 мешков зерна, чтобы вы жили, пока фараон не даст вам припасы».

Но такая определенная помощь со стороны властей продолжалась недолго. Чтобы ознакомиться с проблемами, главный министр Та отправился в Дельту на праздник «Сед», и в результате выдачу рациона снова стали задерживать. А позднее Та, как кажется, оказался вовлеченным в заговор против состарившегося фараона Рамзеса III. Хотя результаты этой истории неизвестны, некоторые исследователи отмечают, что с этого момента начинаются кражи в царских и частных гробницах, как пишет папирус более поздней эпохи:

« Год 16-й, 22-й день третьего месяца сезона разлива (...) Допрос людей, уличенных в разграблении гробниц к Западу от Фив, в отношении которых были выдвинуты обвинения Пуэрао, наместником Западных Фив и начальником полиции, кои прилагаются к великой и благородной могиле фараона, да живет он миллионы лет (...)».

Вероятно, поскольку общее положение последующих поколений трудящихся при преемниках Рамзеса III не улучшилось, ремесленники решились разграбить гробницы, и никто лучше их не мог этого сделать: ведь именно они их строили.

Историческое значение

Несомненно, это первая забастовка создала исторический прецедент огромного значения в истории труда и рабочей организации. Впервые в истории трудящиеся заставили прислушаться к себе с помощью остановки работы, используя оружие, к которому потом прибегали бесчисленное множество раз, в том числе после начала индустриальной эпохи в 19 веке. Очевидно, что Древний Египет не был ни индустриальным, ни капиталистическим обществом, что опровергает мнение, будто забастовки могут иметь смысл только в таком обществе. Но можно ли в данном случае говорить о настоящей забастовке? Можем ли мы использовать этот термин применительно к той далекой эпохе? Не впадаем ли мы тем самым в некий анахронизм?

В настоящее время под термином «забастовка» (см.: Словарь Королевской академии Испании) понимается коллективное, согласованное и добровольное прекращение работы группой трудящихся с целью заставить их начальников принять определенные условия. Такое прекращение должно быть согласованным и коллективным, в отличие от прекращения работы по другим причинам, таким как вынужденная безработица. Забастовка происходит потому, что власти нарушают условия труда и действуют против работников.

Отвечает ли конфликт работников в эпоху Рамзеса III критериям этого определения?

– Нет никаких сомнений в том, что **прекращение работы было согласованным и коллективным**, так как в него были вовлечены **одновременно** все работники, их начальство и другие представители.

– Все они **требовали выплаты** задержанной «платы», и **работники прекращали работу так часто, как считали необходимым**, стремясь обратить внимание высших органов власти государства к проблеме задержки оплаты и коррупции администраторов.

– Кроме того, помимо материального вопроса, работники жаловались на нарушения в других ситуациях, некое **совершенное в то время святотатство**, хотя мы не знаем, о чем конкретно шла речь.

– На самом деле, их «**платформа требований**» включала **новый компонент, используемый в качестве политического оружия: обвинения** в адрес аудиторов в обмане не кого-нибудь, а фараона и главного министра, и угроза разоблачить их перед начальством.

– Таким образом, работники протестовали против **злоупотреблений и нарушений** и в качестве метода использовали настоящую **сидячую забастовку** перед храмами, а также **занятие помещений** – методы, которые доказали свою эффективность.

Давление и занятия возымели временный эффект, но ситуация так и не выправилась. Разве всех характерных черт недостаточно, чтобы определить конфликт египетских рабочих с властью как забастовку? Если нет, то что это было?

Характерные черты стачки:

- Согласованное прекращение работы
- Требования выплатить задержанную плату

- Повторное использование методов действий
- Обвинения в коррупции и святотатства
- Платформа требований, использованная как политическое оружие
- Метод сидячих забастовок и захватов

Конечно, из-за отсутствия информации, мы не можем говорить, в какой степени работники развили свою организацию или свое групповое сознание. Было отмечено, что забастовка была вызвана, прежде всего, экономическими причинами, а, во-вторых, требованиями к условиям труда. Но также очевидно, что на протяжении многих лет имелись координация и согласованность в рабочей среде, что, без сомнения, стало результатом их собраний деятельности их лидеров. Нельзя также игнорировать тот факт, что *забастовки продолжались* до самого исчезновения рабочей деревни, которая сохранялась до конца 20-й династии (во времена правления Рамсеса XI) время, когда Долина Царей была покинута в качестве места царского захоронения (в значительной степени, в связи с кризисом государства и ливийскими вторжениями). Так что первая забастовка стала моделью для Египта, с долгосрочными последствиями в стране.

Невозможно с уверенностью сказать, вышло ли реальное влияние забастовки за пределы Египта. Поэтому мы не можем утверждать, что первая забастовка действительно повлияла на последующие конфликты за пределами страны, там более, в последующие времена, вплоть до современной эпохи. Но независимо от прямого или косвенного воздействия, было таковое или не было, Египет дает наиболее древнее свидетельство борьбы трудящихся за свои права.

Примечания:

1. В европейских переводах древнеегипетского главного министра называют «визирем», хотя это не египетский термин. Его «должностные инструкции» зафиксированы на погребальных надписях 18-й и 19-й династий.

2. Нельзя утверждать с уверенностью, была ли она действительно первой; возможно, до нее были и другие, но о них не сохранилось записей. Интересно, что весь процесс имеет много аналогий с другими похожими событиями на Западе на протяжении многих веков. За «первой» забастовкой последовали другие, более краткие, наиболее значительные из них произошли во времена Рамсеса IV и Рамсеса XI. Искусство ремесленников (Дейр-эль-Медины) оказывало большое влияние на экономическую жизнь Египта при Рамсесах, и поэтому забастовки сильно воздействовали на рост цен на основные продукты. Основной документ: Папирус о забастовке, хранится в Египетском музее в Турине и предположительно написан писцом Аменнахетом.

3. Во времена Рамсеса IX (шестого преемника Рамсеса III) деревня пришла в упадок, а с приходом к власти следующей, 21-й династии и переносом столицы ее существование утратило смысл.

4. Для уплаты того, что мы называем зарплатой, использовались примитивные деньги – серебряный «дениус» (7,6 г.) и медный «дебен» (в слитках) – или мешки зерна. Которые выступали в качестве эталона для расчетов, использовались также продовольственные «квитанции». Одна из таких «квитанций» была найдена в Нубии – это крашенная дощечка с надписями, имеющая форму буханки хлеба 12 см. в диаметре. Все эти единицы служили единицами расчета и средствами обмена.

5. Берлинский музей, черепок 10663.

6.Каир, черепок 25533

7.Запись об одном из полученных зарплат в Дейр-эль-Медине дает нам представление о том, из чего она состояла: «... то, что было дано в возмещение за украшение саркофага: ткань на платье, 3 сениу; 1 мешок, составляющий 1/2 мешка зерна; коврик с одеялом, 1/2 сениу; и бронзовая ваза, 1/2 сениу».

Список литературы:

A.M. Donadoni. El Valle de los Reyes. Atlantis,1989.

Ch. Jacq. Las máximas de Ptahhotep, el libro de la sabiduría egipcia. EDAF, 1999.

W. Hayes. The Scepter of Egypt. New York, 1978.

J.M. Parra. La primera huelga de la historia, en el Egipto de Rameses III. // “Historia y Vida”. Julio de 1997.

J.M. Serrano Delgado. Textos para la historia antigua de Egipto. Madrid, 1993.

D. Valvelle. Les ouvriers de la Tombe. Deir el-Médineh à l'époque ramesside. El Cairo, 1985.

J.A. Wilson. A. La cultura egipcia. México, 1992.

J. Yoyote. Los tesoros de los faraones. Madrid, 1963.

<http://www.egiptomania.com/historia/huelga.htm>